
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 94 (470.324) «.../18»

ПРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ МИРОВОГО ПОСРЕДНИКА

MORAL-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE PERSONALITY OF THE CONCILIATOR

Д.А. Дорохова, В.Н. Фурсов
D.A. Dorokhova, V.N. Fursov

*Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86*

*Voronezh State Pedagogical University,
86 Lenina St, Voronezh, 394043, Russia*

E-mail: vspihist@rambler.ru

Аннотация

Пореформенную русскую деревню невозможно представить без специально созданного института мировых посредников. Он отличался особым дворянским составом, статусом, кругом обозначенных правительством компетенций. В статье делается попытка воссоздать нравственный облик мирового посредника в первые годы после отмены крепостного права в России. Авторы приходят к выводу, что осуществление реформы зависело от желания дворянства действовать законно и справедливо в интересах и помещиков, и крестьян. Сама должность мирового посредника характеризуется как почетная и уважаемая обществом. Обращается внимание на численное соотношение по Воронежской губернии утвержденных властями мировых участков и дворян-претендентов на должность посредника, анализируется их распределение по гражданским чинам. При раскрытии содержания данной темы важен комплексный подход к имеющимся в нашем распоряжении архивным источникам. На их основе, в частности эпистолярных материалах, дополняется штрихами нравственно-психологический портрет посредника.

Abstract

The post-reform Russian village cannot be imagined without specially created institute of conciliator. It differed in special noble structure, the status, a circle of the competences designated by the government. The article attempts to recreate moral shape of the conciliator in the first years after cancellation of serfdom in Russia. Authors come to a conclusion that implementation of reform depended on desire of the nobility to work lawfully and fairly in interests of both landowners, and peasants. The position of the conciliator is characterized as honorable and respected by society. The attention is paid to a numerical ratio on the Voronezh province of the world sites and applicant noblemen approved by the authorities and position of the intermediary, their distribution on civil ranks is analyzed. At disclosure of maintenance of this subject an integrated approach to the archival sources which are available at our disposal is important. On their basis, in particular epistolary materials, the moral and psychological portrait of the conciliator is supplemented with strokes.

Ключевые слова: Воронежская губерния, мировой посредник, крестьянская реформа, русское дворянство, помещик.

Key words: Voronezh governorate, conciliator, agrarian reform, Russian nobility, landlord.

Крестьянская реформа стала судьбоносной вехой в истории России. Она повлекла за собой череду преобразований, получивших название «великие реформы». Эти события отразились на всех сословиях. Несомненно, русское дворянство играло главенствующую роль в истории страны, составляя подавляющий процент в офицерской среде, в чиновничестве, на дипломатической службе. В условиях реформ именно дворяне тяжелее адаптировались к наступившим переменам.

За многие годы существования крепостное право, действительно, «пропитывало насквозь весь государственный организм»¹. Крепостнические идеи настолько окрепли в русском обществе, дворянство настолько с ними свыклось, что «мысль об упразднении крепостного права одним казалась безумием, другим посягательством на исконные права благородного сословия и всех почти приводила в ужас и негодование»². С другой стороны, усиливалось недоверие крестьян, считавших: что бы помещики ни говорили о предстоящих изменениях, действовать они станут в собственных интересах. И, вообще, крестьяне прямо и откровенно говорили: «Земля вся наша, и помещикам в деревнях делать нечего. Они будут жить в городах на жалованьи царском».³

Упразднение власти помещиков над личностью крестьян стало колоссальным шагом по разрушению собственнических настроений дворянства. Однако, освободив крестьян, реформа подчинила их власти мира и опеке новых органов государственного управления – губернским по крестьянским делам присутствиям, уездному съезду мировых посредников, а на местах начальному звену этих структур – мировым посредникам. Именно от них зависело в большей степени осуществление на местах крестьянской реформы.

В отечественной историографии есть ряд исследований, предметом изучения которых является этот важный административный институт. Среди дореволюционных следует отметить труд А.А. Корнилова⁴. В советской исторической науке институту мировых посредников посвящены работы Н.М. Дружинина⁵, Л.Г. Захаровой⁶, Н.Ф. Устьянцевой⁷, В.Г. Чернуха⁸. Несомненно, ценные данные содержатся в монографиях П.А. Зайончковского, Я.И. Линкова, Б.Г. Литвака. В фундаментальном труде П.А. Зайончковского институт мировых посредников характеризуется «одним из орудий самодержавно-дворянского государства, призванный реализовать грабительскую реформу»⁹. О мировом посреднике как о представителе центральной власти, представлявшем сугубо интересы помещиков, рассуждает Я.И. Линков¹⁰. Б.Г. Литвак считает, что «круг полномочий этих правительственных чиновников соответствовал намерению царизма представить их как независимых полномочных проводников реформы»¹¹.

Большинство исследований, связанных с крестьянской реформой 1861 года, ориентировано на изучение положения освобожденных крестьян, новых условий землевладения и землепользования, крестьянского движения. Рассмотрение такой примечательной страницы истории, как деятельность мировых по крестьянским делам учреждений и, главным образом, самого многочисленного элемента – мировых посредников, дает возможность лучше понять пореформенную внутреннюю политику. Попытки составить некий портрет мирового посредника, наполнить его нравственными и психологическими штрихами – это реконструкция морального облика помещиков, проводивших преобразования и регулирование крестьянского вопроса на местах. Такое стремление «оживить» историю позволяет лучше понять социальную психологию, настроения, эмоции помещиков.

Источниками для написания данной статьи стали письма, мемуары, донесения мировых посредников, которые хранятся в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО).

По Положению о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях посредники избирались из числа местных дворян губернаторами (ст. 6, ст. 12–13) после согласования с уездными дворянскими собраниями, а окончательно утверждались в должности Правительствующим Сенатом (ст. 14). Это создавало прецедент невозможности сместить мирового посредника или наложить на него дисциплинарные взыскания недовольными его действиями помещиками. Ведь одной из личностных черт посредника должно было, несомненно, являться желание служить делу претворения в жизнь крестьянской реформы и достаточно уделять внимание интересам соратников-дворян. Посредники, чьи действия казались неудобными местным помещикам, подвергались всяческому нападкам. Один из посредников Воронежской губернии Д.Д. Броневский так ответил на предложение мирового съезда добровольно уйти в отставку: «Мировой съезд не имеет права мне делать таких предложений ... я служу не дворянам, краю, в котором я живу»¹².

На стадии подбора кандидатов в мировые посредники возник ряд серьезных трудностей, т.к. основная доля поместного дворянства воспринимала отмену крепостного права отрицательно и не

¹ Игнатювич И.И. 1910. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М., С. 279.

² Корнилов А.А. 1905. Крестьянская реформа. СПб., С. 7.

³ Броневский Д. 1901. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. Кн. 2. Вып. 8. С. 559–560.

⁴ Корнилов А.А. 1911. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. Т. 5. М., С. 237–252.

⁵ Дружинин Н.М. 1968. Мировые посредники 1860–1870-х годов (к вопросу о реализации реформы 1861 г.) // Труды института экономики и права АН ГрузССР. Тбилиси, Т. 15. С. 114–127.

⁶ Великие реформы в России. 1856–1874 / Под ред. Л.Г. Захаровой. Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 24–44.

⁷ Устьянцева Н.Ф. 1992. Институт мировых посредников в крестьянской реформе // Великие реформы в России 1856–1874. М., С. 166–184.

⁸ Чернуха В.Г. 1967. Правительственная политика и институт мировых посредников // Внутренняя политика царизма (середина XVI – начало XX в.). Л., С. 197–238.

⁹ Зайончковский П.А. 1958. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., С.93.

¹⁰ Линков Я.И. 1952. Очерки истории крестьянского движения в России в 1825–1861 гг. М., С. 249.

¹¹ Литвак Б.Г. 1991. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., С. 132.

¹² Броневский Д. 1901. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. Кн. 2. Вып. 8. С. 561.

желала отказываться от своих собственнических прав, а следовательно, по мнению правительства, не подходила на роль посредника. Об осмотрительности выбора достойных на эту должность лиц свидетельствует текст особого циркуляра министра внутренних дел С.С. Ланского начальникам губернии «Об избрании мировых посредников» от 22 марта 1861 года. Именно в этом документе четко прописаны личностные характеристики «идеального мирового посредника». Удачный выбор таких лиц определял успех реализации реформы. «Нравственные качества, требуемые от должности Мирового Посредника, показывает само его название. Главное его назначение – быть примирителем и судьей интересов обоих сословий. В настоящую великую эпоху, столь важную для всей будущности нашего Отечества, нужно всемерно стараться привлечь на открывающиеся вновь должности людей беспристрастных, образованных и искренно преданных делу, предпринятому Всемиловитвейшим нашим Государем»¹.

Дворянство, как высшее сословие привыкшее на местах играть главную роль, не могло остаться в стороне от осуществления реформ, затрагивающих и его собственные интересы. Поэтому недостатка в дворянах, желающих принять на себя посредническую должность, не было. Всего в Воронежской губернии было утверждено 54 мировых участка (в дальнейшем число сократилось до 48), а претендентов оказалось 365, т.е., среднем, один посредник назначался из 6-7 претендентов. Так, в Воронежском уезде мировых участков – 5, претендентов – 40²; в Бирюченском уезде соответственно 5 – 28³; Бобровском уезде 4 – 20⁴; Богучарском уезде 3 – 28⁵; Валуйском уезде 5 – 9⁶; Задонском уезде 4 – 35⁷; Землянском уезде 5 – 32⁸; Коротоякском уезде 3 – 22⁹; Нижнедевицком уезде 4 – 28¹⁰; Новохоперском уезде 4 – 21¹¹; Острогожском уезде 9 – 80¹²; Павловском уезде 3 – 22¹³.

Возможность узнать земельный, имущественный ценз помещиков, удовлетворяющих основным статьям 6-11 Высочайше утвержденного положения, дает список потомственных дворян-помещиков Задонского уезда¹⁴. На тот момент число помещиков этого уезда составляло – 155 человек,¹⁵ т.е. кандидаты составляли 22,5 процента от общего числа. Среди представленных 35 кандидатов наблюдалась следующая градация на гражданские чины: действительный статский советник – 2, статский советник – 1, коллежский советник – 3, надворный советник – 1, коллежский асессор – 4, титулярный советник – 3, коллежский секретарь – 9, губернский секретарь – 8, коллежский регистратор – 4 (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Список потомственных дворян-помещиков Задонского уезда,
которые могли быть избраны в мировые посредники
List of hereditary landed nobility of Zadonsk uyezd, which can be elected to the conciliator

№	Чин, имя, отчество и фамилия господ дворян	Какое имение и за кем числится	Особые отзывы, заслуживающие внимания
1	2	3	4
1	Титулярный советник Иван Васильевич Бородин	У него 461 душа и 1559 десятин земли	По присланному отзыву отказался
2	Поручик Георгий Александрович Решетов	У него 216 душ и земли 899 десятин	Лично отказался по нездоровью
3	Статский советник Борис Петрович Болелюбский	У жены 181 душа и 1076 десятин земли	
4	Надворный советник Дмитрий Дмитриевич Броневский	У него 200 десятин земли и кончил курсы в высшем учебном заведении	
5	Капитан Дмитрий Владимирович Викулин	У него 228 душ и 1366 десятин земли	Лично отказался

¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Часть 1-я. Том II. СПб., 1861. С. 112–113.

² Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. 26. Оп. 1. Д. 18.

³ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 39.

⁴ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 24.

⁵ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 22.

⁶ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 30.

⁷ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 16.

⁸ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 25.

⁹ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 19.

¹⁰ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 17.

¹¹ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 36.

¹² ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21.

¹³ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20.

¹⁴ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 16. Л. 4-6 об.

¹⁵ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния. СПб., 1862. С. 143.

Окончание табл. 1

1	2	3	4
6	Губернский секретарь Николай Андреевич Викулин	139 душ и 715 десятин земли	
7	Коллежский секретарь князь Апполон Андреевич Волконский	У отца его 256 душ и 1085 десятин земли	
8	Флота капитан-лейтенант Константин Антонович Богданович	У матери 76 душ и 360 десятин земли	Лично отказался
9	Коллежский регистратор Алексей Александрович Веневитинов	112 душ и 428 десятин земли	
10	Майор Николай Яковлевич Гарденин	421 душа и 1525 десятин земли	Лично отказался
11	Ротмистр Николай Егорович Гаршин	98 душ и 610 десятин земли	
12	Полковник Федор Александрович Грушницкий	У жены его 127 душ и 661 десятина земли	По болезни лично отказался
13	Гвардии птаб-ротмистр Григорий Григорьевич Головин	223 души и 1125 десятин земли	Лично отказался
14	Майор Петр Федорович Емельянов	У жены его 36 душ и 350 десятин земли	
15	Генерал-майор Иларион Иванович Жуков	У жены его 288 душ и 2556 десятин земли	
16	Штаб-ротмистр Сергей Иванович Кожин	У него 209 душ и 1452 десятины земли	
17	Корнет Николай Семенович Кожин	У него 143 души и 960 десятин земли	
18	Инженер-поручик Виссарион Пав- лович Куликовский	121 душа и 3816 десятин земли	
19	Артиллерии птабс-капитан Иван Николаевич Лермонтов	121 душа и 1475 десятин земли	
20	Штабс-капитан Иван Александро- вич Стемцковский	У жены его 16 душ и 285 десятин земли	Лично отказался
21	Поручик Михаил Петрович Полозов	71 душа и 276 десятин земли	
22	Поручик Михаил Петрович Сонцев	163 души и 556 десятин земли	
23	Коллежский советник Павел Алек- сандрович Хмыров	У жены 74 души и 420 десятин	
24	Действительный статский советник Евстафий Иванович Шуин	65 душ и 419 десятин земли	
25	Коллежский секретарь Егор Афа- насьевич Ярцев	19 душ и 150 десятин земли	
26	Артиллерии птабс-капитан Дмит- рий Карлович Нольде	163 души и 326 десятин земли	
27	Поручик Петр Яковлевич Савельев	214 душ и 8881 десятин земли	
28	Полковник Иван Павлович Шубин	У него независимо от имения Санкт- Петербургской губернии в Задонском уезде 8 душ и 49 десятин земли. По чину полковник по службе и по имению име- ет право избирательного голоса в гу- бернское Дворянское собрание	
29	Губернский секретарь Константин Никанорович Попов	407 десятин земли, 110 ревизских душ, и за матерью 110 десятин земли и 418 душ	
30	Майор Алексей Степанович Вансяцкий	У него и жены его 16 душ и 176 десятин	
31	Коллежский секретарь Дмитрий Герасимович Уткин	У жены его 46 душ и 161 десятин земли	
32	Коллежский секретарь Николай Филимонович Ярцев	У него и жены 23 души и 195 десятин земли	
33	Губернский секретарь Алексей Алексеевич Бунин	18 душ и 229 десятин земли	
34	Коллежский регистратор Николай Алексеевич Бунин	18 душ и 229 десятин земли	
35	Коллежский регистратор Василий Николаевич Ушаков	18 душ и 170 десятин земли	

В Воронежской губернии накануне отмены крепостного права насчитывалось 1874 помещика¹, а в частном помещичьем владении находилось около 517.346 крестьян². Нехитрые математические подсчеты позволяют определить, что количество дворян-претендентов на должность мировых посредников составило 19,5 процента от общего числа помещиков, а один посредник приходился на 9.580 крестьян. Можно предположить, как нелегко ему приходилось находиться между двух огней: несколькими десятками соседей-помещиков, не желавших воли своим крепостным, и несколькими тысячами крестьян, мечтавших получить землю без всяких выкупных операций.

Тем не менее, архивные эпистолярные источники свидетельствуют о том, что воронежские дворяне охотно принимали приглашение губернатора взять на себя выполнение обязанностей мирового посредника. Их письма содержат лестные благодарности в адрес губернских властей:

«На лестное для меня предложение Ваше принять должность одного из мировых посредников в Коротоякском уезде, имею честь уведомить Вас, что благо и польза общественные всегда были главными интересами в моей жизни. Ныне же при решении крестьянского вопроса, значение и важность которого для общества и государства мне как владельцу вполне известны, я даже считаю себя не в праве отказаться от этой должности, и беру на себя смелость уверить Ваше сиятельство, что все мои силы и способности, будут мною употреблены для достижения результатов желаемых Правительством и чтобы оправдать лестное Ваше ко мне доверие (подпись Александр Нечаев)»³.

«...На такое лестное для меня Вашего сиятельства отношение, имею честь отвечать, что принимая во всех отношениях звание мирового посредника, и желая быть полезным как гг. дворянам своим, так и вышедшим из крепостного состояния крестьянам их, я не смею отказываться от предлагаемой мне должности Посредника (подпись Василий Жуковцев)»⁴.

«Сочувствуя общей пользе и благим предначертаниям Правительства в великом деле освобождения, положившем начало гражданскому восстановлению Отечества, я со своей стороны изъявляю полную готовность принести посильную лепту на алтарь народного служения и поэтому с удовольствием принимаю предложение (подпись неразборчиво)»⁵.

«Ощущая всю важность небывалой поныне обязанности посредников, от которой зависит спокойствие целого края, каждого владельца и каждого крестьянина, трудно бы было изъявить охотное согласие не взвесив свои силы на этом новом поприще, но преклоняясь только перед важностью Эпохи и уважая предложение Вашего Сиятельства, в привсегодашней готовности жертвовать собой для общественной пользы – не смею отказаться (подпись Петр Куликовский)»⁶,

«Я считаю себя не в праве отказаться от предлагаемой должности и буду считать долгом оправдать доверие (подпись Михаил Шатов)»⁷.

Отказ от занятия должности был мотивирован уважительными бытовыми причинами: болезнью, отъезды за границу, проживание в другой губернии. Например, «в виду удаленности Бобровского уезда от имений Богучарского уезда, в котором я живу постоянно, принять на себя обязательства, не будучи в силах его исполнить я по совести не смогу»⁸, «принять на себя должность мирового посредника по Бобровскому уезду я исполнить не могу по весьма слабому здоровью матери моей, при коей я должен быть постоянно»⁹, «по домашним обстоятельствам и расстроенному здоровью, для поправления которого нахожусь долго в необходимости быть за границей, я не могу принять на себя обязанность мирового посредника»¹⁰.

Хотя есть и случаи заблаговременного страха не справиться с возложенными обязанностями. Один из претендентов в Задонском уезде так отказывался от предложенной должности: «...подлинное назначение посредников: быть примирителем и судьей интересов двух сословий, выполнить это в точности я не чувствую себя в силах всем искренним и глубоким моим желанием быть полезным Отечеству: ибо по крайнему моему разумению вижу случаи столкновений кои могут поставить исполнителя в невозможность устроить великое дело»¹¹. Следует отметить, что будь то письмо-отказ или согласие, они полны чистосердечности, искренности, преданности долгу чести и присяги, желания принять участие в важных минутах государственной жизни России.

Однако на практике мировые посредники столкнулись с реальностями жизни крестьян пореформенной деревни. И все решительные желания с честью исполнять возложенные обязанности были разбиты в пух и прах, когда началось введение уставных грамот, когда посредники стали напрямую

¹ Фурсов В.Н. 1984. Крестьянское движение в Воронежской губернии в 60–70-е годы XIX века. Воронеж, С.22.

² Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния. СПб., 1862. С. 143.

³ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 19. Л. 15–15 об.

⁴ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 19. Л. 23–23 об.

⁵ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20. Л. 14 об.

⁶ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21. Л. 35.

⁷ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21. Л. 44.

⁸ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.

⁹ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 24. Л. 24.

¹⁰ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 39. Л. 12.

¹¹ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 16. Л. 37 об.

общаться с крестьянами, не принимавшими никаких грамот и ожидавшими новой воли от царя. Так, один из посредников Бирюченского уезда Ф. Черепанов, предприняв попытку решить дело по поверке уставной грамоты мирно, вроде «заставив крестьян молчать», не смог уговорить их к соглашению.¹ Крестьянское упорство удалось побороть только с помощью земского исправника и двух рот. Как видим, одних только личных качеств и авторитета Черепанова оказалось недостаточно.

Аналогичную ситуацию подтверждают донесения Александра Егоровича Ренье, который также с удовольствием согласился принять на себя должность мирового посредника Острогожского уезда, считая «за особенную для себя честь»², через год нахождения при этих обязанностях не стал достаточно авторитетен для крестьян и не смог справиться с их сопротивлением на вверенном участке. Он не смог найти подход к крестьянам, распуская толки, что «непременно будет надел земли от царя, поэтому исполнять приказания посредника не следует, потому что он поставлен не от царя, а от панов»³, и надеялся на разрешение ситуации с помощью войск.

В массовом сознании крестьян мировые посредники оставались пережитком прошлых дореформенных отношений, сохранивших дух крепостного права, и стремление большинства их действовать в интересах власти, возможность решать проблемы только с применением силы свидетельствуют о закостенелости помещичьих обычаев в обращении с крестьянами.

Хотя среди мировых посредников появилась и целая плеяда либерально настроенного дворянства. Это хорошо иллюстрирует донесение посредника Землянского уезда Н. Бочарова. Он рисует затруднения, с которыми столкнулись 47 душ дворовых и крестьян в имении помещика АLEXИНА, получивших по уставной грамоте по одной десяatine земли на душу, но не имеющих жилья. При этом помещик действовал согласно с буквой закона, к нему претензий предъявить нельзя, если только обратиться к совести. Именно в этом ключе Н. Бочаров предстает как порядочный и заботливый посредник, пытаясь войти в положение другой стороны – крестьян, у которых «нет ничего кроме одежды и незначительного количества рогатого скота и овец»⁴.

Есть примеры, когда мировые посредники позволяли себе настолько вольные мысли, что губернатору приходилось делать пометки на полях: «Не читать в присутствии». Андрей Карпов на своем участке Воронежского уезда переживал за устройство дворовых людей и позволял себе критику коллег-дворян: «Во вверенном мне участке дворовых 999 ревизских мужского пола душ; сравнивая эту цифру одного участка с целой губернией, поистине становишься в тупик: куда денется это громадное бродячее бесприютное население? И невольно теснится в голове мысль о составе шаек под предводительством Пугачева (здесь пометка губернатора, указанная выше), да сохранил господь от повторения этого наше отечество. Но для этого необходимо принять разумные меры и на этот важный факт не смотреть с обычной апатией наших дворян»⁵.

Особый интерес представляют записки уже упоминавшегося мирового посредника Задонского уезда Д. Броневского. Он часто писал «о злобе и невежестве людей, принимавших посредственное и непосредственное участие в реформе»⁶. Его возмущало и ужасало, что никто из его соратников дворян (в Задонском уезде было 4 мировых участка, мировые посредники: 1-го участка – Лермонтов, 2-го – Куликовский, 3-го – сам Броневский, 4-го – Гаршин; см. табл. 1) «не думал об устройстве прочных поземельных отношений к крестьянам»⁷. Его глубоко оскорбляло сохранившееся отношение к бывшим крепостным как к вещам, применение наказаний розгами. Это для него было равносильно «плантаторскому зверству»⁸.

Броневский также сталкивался с несогласием принимать уставные грамоты. Но, тем не менее, всеми силами старался защищать дарованные крестьянам права. В одном из имений он встретился с таким сопротивлением крестьян, что «двое суток должен был пробыть в волостном правлении, кормя своим телом блох, единственно для того, чтобы успокоить расхорившихся крестьян»⁹. И все же по их требованию отложил поверку. Доброе и отцовское отношение Д. Броневского к крестьянам характеризует его как человека, небезучастного к судьбе пореформенной деревни.

То, что должность мирового посредника была почетной, подтверждают данные периодической печати 1860-х годов. «Московские ведомости» писали: «Можно смело сказать, что в настоящее время в России нет звания более почетного, высокого, благородного, но вместе с тем и более трудного, как звание мирового посредника»¹⁰. «Современная летопись» «Русского вестника» свидетельствует, что в мировые посредники поступили достойные люди из местных дворян, которые «посвятили себя этой деятельности не из личных выгод, не из расчетов на служебные пособия и преимущества, а единственно

¹ Крестьянское движение в Воронежской губернии (1861–1863 гг.). Воронеж, 1961. С. 82.

² ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21. Л. 27.

³ Крестьянское движение в Воронежской губернии. С. 78.

⁴ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 94. Л. 86.

⁵ ГАВО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 94. Л. 110.

⁶ Броневский Д. 1901. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. Кн. 2. Вып. 8. С. 547.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 554.

⁹ Там же.

¹⁰ Устьянцева Н.Ф. 1992. Институт мировых посредников в крестьянской реформе // Великие реформы в России 1856-1874. М., С. 170.

из бескорыстного сочувствия к свершившемуся преобразованию»¹. В конце марта 1861 г. редакция этого издания заявила, что «теперь становится даже модой ехать в деревню и идти в мировые посредники. Такое настроение... значительно облегчит начальникам губерний выбор»².

Один из авторов «Современной летописи» в марте 1862 г. поделился своими впечатлениями от посещения нескольких уездов: «Главные действующие лица в уездах, разумеется, посредники; они на языке у всех, и если бы дело было во Франции, то, конечно, мы носили бы шляпы а la посредник, галстуки, ботинки, палки а la посредник... Большая часть мировых посредников молодые люди и можно сказать лучшие в уезде. "Почтенные люди" сами неохотно шли в посредники, поняв, что должность эта требует много заботы, много занятий, хлопот, даже некоторых жертв и связана с частыми неприятностями»³. Это свидетельствует о том, что, действительно, на эту должность уездные предводители дворянства рекомендовали лучших людей, заслуживших уважение. Министр внутренних дел П.А. Валуев в докладе царю от 29 сентября 1861 г. писал: «Посредники, не удовлетворяющие своему назначению, составляют довольно редкое исключение»⁴.

В основе реформы крепостного права изначально имелись причины, приводившие к столкновению крестьянства и дворянства. Избежать этого конфликта правительство попыталось с помощью учреждения института мировых посредников. Проведение в жизнь реформы зависело от преданности делу большей части этих лиц. Поэтому наиболее прогрессивно мыслящие дворяне того времени, приняв на себя обязанности посредников, желали действовать справедливо и законно, реализуя метод «примирения» интересов помещиков и крестьян. И, как писал А.А. Корнилов: «...в состав мировых посредников первого призыва попали почти везде, наряду с людьми более или менее равнодушными, и те идейные сторонники крестьянской реформы, которые искренно желали послужить великому делу»⁵. Можно сказать, из небольшой части помещиков, занявших должности посредников, сумевших переориентироваться в новых условиях, отказаться от такой удобной и привычной жизни, зависящей от крестьянского труда, складывалось новое поколение либерального дворянства.

Вместе с этим, главные трудности, препятствующие модернизации крестьянского мира в преобразованной деревне, зависели не только от личных качеств посредников. Усугубляли осуществление реформы сложившиеся объективные условия: с одной стороны, несоответствие действительности ожиданий крестьянства (крестьяне ждали полной воли и независимости от помещика, а также наделения землей), с другой – недовольство и упреки помещиков, считавших, что их интересы ущемляются. Благодаря тому, что мировые посредники с пользой и честью выполняли поручения, пытались найти «золотую середину» между двумя сословиями, удалось продолжить последующие государственные преобразования.

Библиография References

1. Броневский Д. 1901. Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. Кн. 2. Вып. 8. С. 543–562.
Bronevskij D. 1901. Iz zapisok mirovogo posrednika bylogo vremeni // Russkij arhiv. Kn. 2. Vyp. 8. S. 543–562.
2. Великие реформы в России. 1856–1874 / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. С. 24–44.
Velikie reformy v Rossii. 1856–1874 / Pod red. L.G. Zaharovoj, B. Jeklofa, Dzh. Bushnella. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1992. S. 24–44.
3. Дружинин Н.М. 1968. Мировые посредники 1860–1870-х годов (к вопросу о реализации реформы 1861 г.) // Труды института экономики и права АН ГрузССР. Тбилиси, Т. 15. С. 114–127.
Druzhinin N.M. 1968. Mirovye posredniki 1860–1870-h godov (k voprosu o realizacii reformy 1861 g.) // Trudy instituta jekonomiki i prava AN GruzSSR. Tbilisi, T. 15. S. 114–127.
4. Зайончковский П.А. 1968. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение.
Zajonchkovskij P.A. 1968. Otmena krepostnogo prava v Rossii. M.: Prosveshhenie.
5. Зайончковский П.А. 1958. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М.: Издательство социально-экономической литературы.
Zajonchkovskij P.A. 1958. Provedenie v zhizn' krest'janskoj reformy 1861 g. M.: Izdatel'stvo soci-al'no-jekonomicheskoj literatury.
6. Игнатович И.И. 1910. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина.
Ignatovich I.I. 1910. Pomeshhich'i krest'jane nakanune osvobodzhenija. M.: Tipografija t-va I.D. Sytina.
7. Корнилов А.А. 1911. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. Т. 5. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, С. 237–252.
Kornilov A.A. 1911. Dejatel'nost' mirovyh posrednikov // Velikaja reforma. T. 5. M.: Tipografija t-va I.D. Sytina, S. 237–252.

¹ Там же.

² Там же.

³ Устьянцева Н.Ф. 1992. Институт мировых посредников в крестьянской реформе // Великие реформы в России 1856–1874. М., С. 171.

⁴ Зайончковский П.А. 1968. Отмена крепостного права в России. М., С. 188.

⁵ Корнилов А.А. 1905. Крестьянская реформа. СПб., С. 71–72.

8. Корнилов А.А. 1905. Крестьянская реформа. СПб.: Типо-Литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина.
Kornilov A.A. 1905. Krest'janskaja reforma. SPb.: Tipo-Litografija F. Vajsberga i P. Gershunina.
9. Крестьянское движение в Воронежской губернии (1861–1863 гг.). Воронеж: Из-во Воронежского университета, 1961.
Krest'janskoe dvizhenie v Voronezhskoj gubernii (1861–1863 gg.). Voronezh: Iz-vo Voronezhskogo universiteta, 1961.
10. Линков Я.И. 1952. Очерки истории крестьянского движения в России в 1825–1861 гг. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.
Linkov Ja.I. 1952. Ocherki istorii krest'janskogo dvizhenija v Rossii v 1825–1861 gg. M.: Gosudar-stvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshhenija RSFSR.
11. Литвак Б.Г. 1991. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М.: Издательство политической литературы.
Litvak B.G. 1991. Perevorot 1861 goda v Rossii: pochemu ne realizovalas' reformatorskaja al'terna-tiva. M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury.
12. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1862.
Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Voro-nezhskaja gubernija. SPb.: Tip. Je. Vejmara, 1862.
13. Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Часть 1-я. Том II. СПб.: Типография В. Безобразова, 1861.
Sbornik pravitel'stvennyh rasporyjazhenij po ustrojstvu byla krest'jan, vyshedshih iz krepostnoj zavisimosti. Chast' 1-ja. Tom II. SPb.: Tipografija V. Bezobrazova, 1861.
14. Устьянцева Н.Ф. 1992. Институт мировых посредников в крестьянской реформе // Великие реформы в России 1856–1874. М.: Изд-во Моск. ун-та.
Ust'janceva N.F. 1992. Institut mirovyh posrednikov v krest'janskoj reforme // Velikie reformy v Rossii 1856–1874. M.: Izd-vo Mosk. un-ta.
15. Фурсов В.Н. 1984. Крестьянское движение в Воронежской губернии в 60–70-е годы XIX века (социально-психологические аспекты). Воронеж: Из-во Воронежского университета.
Fursov V.N. 1984. Krest'janskoe dvizhenie v Voronezhskoj gubernii v 60–70-e gody XIX veka (soci-al'no-psihologicheskie aspekty). Voronezh: Iz-vo Voronezhskogo universiteta.
16. Чернуха В.Г. 1967. Правительственная политика и институт мировых посредников // Внутренняя политика царизма (середина XVI – начало XX в.). Л., С. 197–238.
Chernuha V.G. 1967. Pravitel'stvennaja politika i institut mirovyh posrednikov // Vnutrennjaja po-litika carizma (seredina XVI – nachalo XX v.). L., S. 197–238.